На правах рукописи

Разина Юлия Николаевна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР УДМУРТСКОГО ДЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ ГЕРМАНА ХОДЫРЕВА

Специальность 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (удмуртская литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2018

Работа выполнена на кафедре удмуртской литературы и литературы народов России института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Зайцева Татьяна Ивановна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Налдеева Ольга Ивановна**
доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева», кафедра родного языка и литературы, заведующая кафедрой

Беляева Татьяна Николаевна
кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Марийский государственный университет», кафедра финно-угорской и сравнительной филологии, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Ижевск

Защита состоится 25 декабря 2018 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус 3), зал заседаний Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова и на сайте www.chuvsu.ru

Автореферат разослан 27 октября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета И. В. Софронова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Динамика историко-литературного процесса определяется совокупностью творчества многих писателей. Однако специфика литературного развития определенной эпохи ярко отражается в творческой индивидуальности отдельных авторов, наиболее чутко улавливающих требования времени. Художественный мир удмуртского детского писателя Германа Алексеевича Ходырева (1932–1995) – яркое выражение основных тенденций развития удмуртской детской литературы второй половины XX века.

История удмуртской детской литературы никогда еще не становилась предметом специального научного исследования: не рассмотрены особенности ее становления, основные этапы развития, творчество наиболее выдающихся писателей. Поэтому целостное исследование творчества одного из выдающихся удмуртских детских писателей Г. А. Ходырева является актуальной задачей современного литературоведения.

Важнейшей составляющей любого вида искусства является творческая индивидуальность автора, поскольку художественное произведение «может отображать действительность только через индивидуальность художника»[1]. В художественной системе писателя «автор должен быть прежде всего понят из события произведения как участник его, как авторитетный руководитель в нем читателя»[2]. Для современных национальных литератур это утверждение остается актуальным. Чувашский литературовед Г. И. Федоров пишет об особой роли в раскрытии национального своеобразия творчества писателя таких понятий «как внутренний мир художественного произведения, художественный (творческий, поэтический) мир литературы (отдельного писателя, жанра), эстетический мир конкретного, отдельно взятого Художника...»[3].

---

[1] Резвицкий И. И. Философские основы теории индивидуальности. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. С. 40.

[2] Бахтин М. М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб: Азбука, 2000. С. 225–226.

[3] Федоров Г. И. Художественный мир чувашской прозы 1950–1990-х годов: монография. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. С. 198.

В удмуртском литературоведении до сих пор остаются не изученными проблемы, связанные с осмыслением художественного мира конкретного писателя, эволюцией его творческой индивидуальности. Отсутствие подобных исследований обусловливает актуальность диссертации.

Объект диссертационного исследования – художественный мир Г. А. Ходырева.

Предметом исследования являются поэтические и прозаические произведения Г. А. Ходырева разных лет и разных жанров, а также его литературно-критические статьи.

Цель и задачи исследования. Цель работы – исследование художественного мира Г. А. Ходырева, его творческой индивидуальности как уникальной системы этических и эстетических ценностей, тесно связанной с закономерностями литературного движения в Удмуртии второй половины XX века.

Реализация цели предполагает решение следующих задач:

– изучить эволюцию восприятия творчества Г. Ходырева в критике и литературоведении;

– выявить общественные и литературно-эстетические взгляды Г. Ходырева;

– описать систему художественных приемов и поэтических средств, используемых в произведениях Г. Ходырева и определяющих его творческую индивидуальность;

– изучить проблему фольклоризма поэзии Г. Ходырева как проявление новаторства в удмуртской детской литературе второй половины XX века;

– выявить особенности синтеза публицистического, социального, философско-лирического начал в прозаических произведениях писателя как характерной черты его художественного мира;

– описать связь творчества Г. Ходырева с традициями русской классической детской литературы;

– осмыслить роль Г. Ходырева в создании новых структурно-содержательных форм удмуртской детской литературы второй половины XX века.

Научная новизна и степень изученности проблемы. Предлагаемая диссертация представляет собой одну из первых попыток целостного изучения художественного мира

Г. Ходырева в контексте литературной жизни республики второй половины XX века. Научная новизна диссертации связана с тем, что проанализировано большое количество ранее не изученных поэтических и прозаических произведений Г. Ходырева, его литературно-критическое наследие. Для осмысления специфики художественной системы писателя впервые вводится в научный оборот многообразный газетно-журнальный материал разных лет о его творчестве. Также затронуты малоизученные в национальном литературоведении вопросы такие как мировоззренческие основы творчества детского автора, художественная концепция детства.

Несмотря на недостаточную изученность творчества Г. Ходырева и путей развития удмуртской детской литературы, существуют работы на эту тему. Следует отметить раздел «Литература для детей и юношества» второго тома «Истории советской удмуртской литературы» (1988), Небольшая, но важная информация о творчестве Г. Ходырева включена в «Очерки истории удмуртской советской литературы» (1957), в биобиблиографические справочники «Писатели Удмуртии» (1963), «Писатели Удмуртии» (1989), «Писатели и литературоведы Удмуртии» (2006). На творчество Г. Ходырева обращает внимание венгерский исследователь финно-угорских литератур Петер Домокош в своем фундаментальном труде «История удмуртской литературы» (1993). Выделяется глубиной анализа идейно-художественных особенностей произведений Г. Ходырева статья Т. Зайцевой и И. Павловой «Детские книги Г. Ходырева», вошедшая в их совместный сборник научных статей «Удмуртская детская литература и детская книга Удмуртии (1960–2010-е гг.)».

Кроме работ обобщающего характера существуют критические статьи, в которых частично осуществлен научный анализ тех или иных произведений Г. Ходырева. Это статьи В. Ивашкина[4], Д. Яшина[5], А. Уварова[6]. Об общечеловеческом

---

[4] Ивашкин В. М. Из наблюдений над поэтикой удмуртского детского стиха (на примере творчества Г. Ходырева) // Об удмуртском фольклоре и литературе: сб. ст. – Ижевск: НИИ при СМ Удм. АССР, 1973. С. 87–100.

[5] Яшин Д. А. С любовью к детям // Удм. правда. 1982. 23 окт.

[6] Уваров А. Н. Покчиослы литературалэн бадзымесь сюлмаськонъёсыз // Молот. 1984. № 4. С. 43–44.

значении образов и проблематики произведений Г. Ходырева пишут журналисты С. Шихарев[7], А. Ельцов[8]. Детский писатель и художник А. Леонтьев еще в самом начале литературного пути Г. Ходырева назвал его мастером поэтического слова[9].

Определенная работа по библиографированию литературы о творчестве Г. Ходырева проделана Л. Н. Долгановой и Т. Г. Перевозчиковой[10]. Материал о творчестве Г. Ходырева включен в государственный библиографический указатель – Летопись печати Удмуртской АССР за 1983 г. Обзор научно-критической и историко-биографической литературы по теме исследования показывает, что задача целостного изучения художественного мира Г. Ходырева в контексте удмуртской детской литературы и в тесной связи с литературными исканиями эпохи остается не решенной.

Теоретической и методологической базой диссертации являются труды ведущих литературоведов, критиков, культурологов: М.М. Бахтина, Ю. Н. Тынянова, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, С. Г. Бочарова, А. П. Чудакова, А. С. Бушмина, В. В. Федорова, В. И. Тюпы, Г. А. Белой, Н. М. Лейдермана и др. В основу исследования также легла концепция художественного мира писателя и его творческой индивидуальности, содержащаяся в вузовских учебниках таких авторов, как Н. Д. Тамарченко, Л. В. Чернец, А. Н. Андреев и др.

В процессе работы над диссертацией большое значение для нас имели труды ученых, работающих в области исследования детской литературы: Ф. И. Сетина, И. П. Лупановой, М. И. Мещеряковой, С. И. Сивоконь, И. Н. Арзамасцевой и С. А. Николаевой, Е. Е. Зубаревой, И. Г. Минераловой, Е. О. Путиловой, З. А. Гриценко и др.

Теоретико-методологическую основу диссертации также составили исследования литературоведов Урало-Поволжья, посвященные изучению путей развития национальных

---

[7] Шихарев С. Т. Син азям будӥз // Сов. Удмуртия. 1989. 23 дек.
[8] Ельцов А. А. Кизилиос уг кысо // Кенеш. 1990. № 8. С. 51–52.
[9] Леонтьев А. К. Азбар сьӧры, пе, потоно… // Молот. 1968. № 7. С. 50–51.
[10] Перевозчикова Т. Г., Долганова Л. Н. Основная библиография // История удмуртской советской литературы: в 2 т. Т. 2. Ижевск: Удмуртия, 1988. С. 173–191.

литератур. В их работах уделено внимание и произведениям, адресованным детям. Это труды А. Н. Уварова, В. М. Ванюшева, З. А. Богомоловой, С. А. Югова, Т. Л. Кузнецовой, Т. И. Кубанцева, О. И. Налдеевой, С. В. Шеяновой, В. Г. Родионова, Г. А. Ермаковой, Р. А. Кудрявцевой, А. М. Закирзянова, Л. М. Иммангуловой, А. Р. Абдулхаковой, Л. И. Мингазовой, Р. М. Ураксиной, Г. М. Буляковой и др. В диссертации учтены идеи, высказанные по поводу начального этапа развития удмуртской детской литературы и детской книги Удмуртии в кандидатских исследованиях Т. Г. Волковой «Становление удмуртской детской литературы» и И. Ф. Павловой «Становление и развитие удмуртской детской книги: 1847–1941 гг.».

Актуальной для диссертации является категория «художественный мир». Круг научных работ, посвященных описанию понятия «художественный мир», очень широк. Ученые рассматривают данную категорию на разных уровнях: отдельного произведения и нескольких произведений; творчества одного автора и творчества различных авторов, представляющих единое литературное направление. Системный анализ различной семантики понятия «художественный мир» осуществлен в статье Б. В. Кондакова и Т. Д. Попковой[11], а также в первой главе диссертации С. С. Циммерман «Художественный мир прозы И. А. Бунина в сознании учащихся 11 класса». Обобщая существующие трактовки понятия «художественный мир» («внутренний мир», «поэтический мир», «художественная реальность», «мир литературного произведения», «авторский мир» и т. д.), названные авторы делают вывод о том, что в схожих ситуациях эти термины употребляются как синонимы. Исходным в изучении творческого наследия Г. Ходырева в работе является понимание «художественного мира» Д. С. Лихачевым, который определяет это понятие как «мир действительности в ... творческих ракурсах», подлежащий «всестороннему изучению в связи со спецификой художественного произведения и прежде

[11] Кондаков Б. В., Попкова Т. Д. Художественный мир литературы и феномен детского миросознания // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 4 (16). С. 130–143; 2013. Вып. 2 (22). С. 139–148.

всего в их художественном целом»[12]. Принципиальное значение имеет и более широкая трактовка термина Л. В. Чернец «как синоним творчества писателя»[13]. Ценными при анализе художественных текстов для нас явились идеи ученых, изложенные в работах А. К. Жолковского «Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст», Д. М. Поцепня «Образ мира в слове писателя», А. Д. Хуторянской «Параметры художественной картины мира в литературоведении».

Для диссертации актуальным является также понятие «национальный образ мира». Однозначной его трактовки в науке нет: «национальная картина мира», «национальная модель мира» и др. Яркими выразителями этого аспекта изучения литературы являются Г. Д. Гачев, Г. И. Ломидзе, К. К. Султанов и др. Различные концепции «национального образа мира» обобщены в диссертационных исследованиях С. В. Шешуновой «Национальный образ мира в русской литературе: П. И. Мельников-Печерский, И. С. Шмелев, А. И. Солженицын» и Е. А. Малкиной «Национальный мир как художественная модель в литературах народов России».

В диссертации использована **совокупность методов литературоведческого анализа**: историко-литературного, биографического, проблемно-эстетического, структурно-аналитического, структурно-описательного, сравнительно-типологического методов.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В творчестве Г. Ходырева нашли отражение основные тенденции развития удмуртской детской литературы второй половины XX века. Его художественная индивидуальность формировалась под воздействием социокультурной действительности, традиций устного народного творчества, опыта удмуртской и русской классики, советской и мировой детской литератур. Наиболее сильное влияние на творчество Г. Ходырева оказали произведения и личное общение

---

[12] Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 75.

[13] Чернец Л. В. Литературные жанры: Проблемы типологии и поэтики. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 191.

с удмуртскими писателями-классиками М. Петровым, М. Покчи-Петровым, А. Клабуковым, среди русских писателей сам Г. Ходырев отмечал влияние на свое творчество С. Маршака, А. Барто, К. Чуковского.

2. Категория «детства» реализуется в произведениях Г. Ходырева по-особенному: он стремится смотреть на мир глазами ребенка. Главным мотивом его детских стихотворений является любовь к «малой» и «большой» родине. Поэт утверждает творческую, деятельную, духовно насыщенную жизнь ребенка в мире, где важное место занимают труд и всеобщая любовь. Категория «детства» в лирике Г. Ходырева вбирает в себя народные ценности.

3. Процесс критического восприятия творчества Г. Ходырева условно можно разделить на три этапа. Исходя из идейной приверженности и наивно-реалистического восприятия художественного текста, национальная критика «шестидесятых» не дала верной оценки новаторским приемам и образам Г. Ходырева. Поэт был обвинен в привязанности к деревенскому подворью («азбару»), т. е. в мелкотемье. Отличительные особенности художественного мира детского автора не получили профессиональной оценки и в критике «семидесятых». В критике начала «восьмидесятых» и середины «девяностых» годов на первый план выходит стремление осмыслить эстетическое своеобразие творчества Г. Ходырева. После смерти писателя наблюдается признание его таланта, однако творчество Г. Ходырева рассматривается большей частью в контексте биографических сведений.

4. Поэзия Г. Ходырева для детей разнообразна, есть стихи социально-бытовые, пафосно-гражданскые, публицистические, философско-пейзажные, дидактико-познавательные, игровые. Идейно-тематические и жанрово-стилистические особенности большинства его стихов обусловлены ориентацией на целевую аудиторию – детей младшего школьного и дошкольного возраста. Этим продиктован выбор поэтом художественно-изобразительных средств и приемов: рифмы, метрики, звукоподражания и т. д. Самобытность поэтического мира Г. Ходырева определяется органическим взаимодействием с удмуртским народным творчеством. Это во многом

предопределяет систему изобразительно-выразительных средств, используемых поэтом.

5. Г. Ходырев опирается на традиционную систему жанров удмуртской детской литературы, уже сложившуюся к середине XX в., но существенно видоизменяет ее, приспосабливая к требованиям нового времени. В его творчестве активно развиваются жанры лирической миниатюры, стихотворной сказки, стихов-размышлений, баллад, поэм, документально-художественных повестей, воспоминаний, очерков, литературных портретов. Автор приспосабливает к новому времени и новому читателю такие жанры удмуртского детского фольклора, как дразнилки, считалки, загадки, потешки, скороговорки, игры и т. д.

6. Основными способами художественного освоения мира в прозаических произведениях Г. Ходырева являются автобиографизм, документализм, психологизм. Жанровая система прозаического творчества писателя представлена художественно-документальными повестями и литературными мемуарами: очерк, автобиографическая повесть, литературный портрет, эссе. Поскольку проза Г. Ходырева продуцируется художественным сознанием поэта, в ней сильно лирическое начало. Для автора важно, чтобы биография конкретного человека стала для ребенка уроком нравственности. В основе автобиографической прозы – незатихающая боль памяти войны. Литературные портреты удмуртских писателей-классиков в мемуарах Г. Ходырева формируют художественный образ истории национальной литературы.

7. Критическое творчество Г. Ходырева – одно из заметных явлений в удмуртской литературно-критической мысли второй половины XX в. Многие статьи Г. Ходырева, сочетают в себе признаки доклада, устного выступления, интервью, воспоминаний и др. Он одним из первых актуализировал проблему воссоздания многогранного образа ребенка, стремился расставить приоритеты в вопросах художественного мастерства детского автора. Критику Г. Ходырева отличает нацеленность на прямой разговор с читателем, влекущая за собой яркую афористичность, ассоциативную образность, эмоциональное воздействие. В поздний период его критического творчества

происходит сращение публицистического пафоса с научно-исследовательским анализом, в частности, с описанием языка и стиля автора.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Диссертация открывает перспективы для дальнейшего изучения художественного мира удмуртской детской литературы в контексте литературы для детей народов Урало-Поволжья и народов России в целом. Материалы исследования могут быть использованы при написании академической «Истории удмуртской детской литературы», разработке вузовских курсов «История удмуртской детской литературы», «Детская литература финно-угорских народов», «Мир детства в литературе народов России», в работе учителей, специалистов детских дошкольных учреждений, дополнительных образовательных учреждений для детей.

Апробация результатов. Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры удмуртской литературы и литературы нардов России ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». Основное содержание и результаты исследования отражены в 15 публикациях, в том числе в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК. По теме диссертационной работы прочитаны доклады на различного уровня научно-практических конференциях – международных: «Ашмаринские чтения» (Чебоксары, 2016), «Творческое наследие П. Хузангая в культурном пространстве современности (поэтические миры П. Хузангая)» (Чебоксары, 2017), «Литературное наследие региона: сохранение, интеграция в цифровую среду, перспективы чтения» (Сыктывкар, 2017), Надькинские чтения «Гуманитарные науки и стратегии образования: пути интеграции» (Саранск, 2017), «Богомоловские чтения» (Ижевск, 2018); всероссийских: «Коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее, будущее» (Пермь, 2015), «Проблемы марийской и сравнительной филологии» (Йошкар-Ола, 2016, 2017), «Слово и текст в культурном и политическом пространстве» (Сыктывкар, 2016, 2017), «Петраковские чтения» (Ижевск, 2016, 2017), «Русский язык в диалоге культур» (Саранск, 2017), «Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части

России: формы, модели, механизмы взаимодействия» (Сыктывкар, 2017), «Кормановские чтения» (Ижевск, 2018); межрегиональных: «Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность» (Глазов, 2015 г.), «Национальная литература республик Поволжья: проблемы межкультурной коммуникации» (Казань, 2016) и др.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенные на параграфы, заключения и списка литературы. Объем работы – 202 страницы, список литературы включает 254 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, характеризуется современное состояние изучаемой научной проблемы, раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, обозначаются ее методологические установки, также приводятся положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Творческая индивидуальность Г. Ходырева и ее отражение в зеркале критики и литературоведения**», состоящей из двух параграфов, характеризуется творческая индивидуальность писателя в контексте его литературных поисков и мировоззренческих представлений. Творчество Г. Ходырева осмысляется как единое целое в национальной культурной парадигме второй половины XX века, рассматриваются исходные принципы обращения писателя к теме детства.

В § 1.1. «***Творческая биография и индивидуальность художника слова***» изучается формирование и эволюция творческой индивидуальности Г. Ходырева в социально-историческом контексте и в связи с личностными приоритетами писателя. В круг исследуемых в работе проблем вовлечена мысль об органическом единстве художественного мира и творческой судьбы писателя. Автор диссертации, изучая основные «слагаемые» творческой индивидуальности

Г. Ходырева, тесно связанные с его биографией, рассматривает «уроки» матери и «малой» родины как мощные внутренние резервы на пути к творческому становлению писателя.

К особо значимым факторам, обусловливающим индивидуальность художника, в работе отнесен культурно-эстетический фонд писателя (Н. Лейдерман). Анализ культурной среды, в которой происходило формирование личности начинающего писателя, представлен как процесс постижения Г. Ходыревым отечественной истории, литературы. Первостепенную роль в развитии и реализации творческого потенциала Г. Ходырева сыграли его современники, классики национальной литературы М. Петров, М. Покчи-Петров, А. Н. Клабуков (псевд. Аркаш Багай). В творчестве названных писателей обозначены универсалии и принципы поэтики детского текста, восходящие к фольклору. Воспоминания Г. Ходырева свидетельствуют, что его творческая индивидуальность сформировалась в контексте русской поэтической культуры, он успешно использовал художественные средства создания детских стихов, активно применяемые К. Чуковским, С. Маршаком, А. Барто, А. Гайдаром. Особым событием в литературной жизни Удмуртии стало сотрудничество Г. Ходырева с московским детским писателем Г. Ладонщиковым, по инициативе которого книги удмуртских авторов стали активно печататься в центральных издательствах.

В удмуртской детской литературе довоенных, военных и первых послевоенных лет главенствующим был романтико-патетический стиль, центральной темой являлась проблема формирования личности ребенка в условиях идейного противостояния взрослых людей. Г. Ходырев обратился к изображению будней ребенка во всей конкретной повседневности. Характерной особенностью творческой индивидуальности и художественного мира Г. Ходырева является поэтизация достоверных сцен из жизни ребенка.

В § 1.2. «***Творчество Г. Ходырева в критике и литературоведении***» выявляются основные этапы критической рецепции творчества писателя, совмещенные с наблюдениями о тенденциях развития удмуртской критики детской литературы в целом. На разных этапах произведения Г. Ходырева

оценивались неоднозначно и противоречиво. Анализ широкого спектра критических суждений о произведениях писателя, начиная с середины 1950-х гг. и заканчивая современными оценками, показывает, что по большей части это работы критико-публицистического характера. Эволюция самосознания удмуртской детской литературы и ее критики совпадает с тремя этапами восприятия творчества Г. Ходырева: первый – со второй половины 1950-х до конца 1970-х гг.; второй – с начала 1980-х до середины 1990-х гг.; третий – посмертный.

В конце 1950-х гг. на фоне сохраняющегося идеологизированного восприятия литературы, критика обвинила поэта в «мелкотемье», в привязанности к деревенскому подворью («азбару»). Основной пласт публикаций был сосредоточен на идейно-содержательном уровне произведений. Аргументацию критики тех лет наглядно отражает, к примеру, главенствующий на одном из семинаров по детской и юношеской литературе вопрос: «Чем объяснить узость территории, на которой живут и растут герои детских книг Г. Ходырева – от двора до улицы?»[14]. Общую направленность удмуртской критики тех лет отражает и цитата из статьи К. Дзюиной: «Все события происходят в своих двориках, огородиках, на лужайках. Словно ребят не интересует ничего, кроме этого?!»[15]. В такого плана статьях и рецензиях тематическая злободневность и идейная направленность произведения заслонили художественные качества текста, не была замечена связь ходыревских стихов с традициями фольклора, условность художественного мира.

Начало тенденции к более объективному подходу к творчеству Г. Ходырева положил журнал «Детская литература», в 1975 г. был представлен литературный портрет Ходырева, в котором отмечались принципиальные особенности его творческой индивидуальности[16]. В 1978 г. журнал дал

---

[14] Писарев А. И. Больше книг для детей и юношества! // Удмуртская правда. 1967. 7 апр.

[15] Дзюина К. Н. О героях детских книг // Комсомолец Удмуртии. 1967. 28 марта.

[16] Ивашкин В. М. Герман Ходырев // Детская литература. 1975. № 9. С. 65–66.

«слово» самому поэту[17]. На втором этапе восприятия Г. Ходырева в связи с новыми художественными веяниями, обусловленными идеологической переориентацией общественного сознания, начинают признаваться такие достоинства его поэзии, как фольклоризм, тесная связь ребенка и природы, поэтическая образность. О развитии эстетических способностей удмуртской критики свидетельствуют статьи ученых-филологов Г. Ушакова, Д. Яшина, А. Уварова, А. Шкляева.

После смерти Г. Ходырева большинство статей было написано в жанре воспоминаний, признающих его несомненную творческую индивидуальность. К сожалению, тексты Г. Ходырева не включены в современные антологии, напечатанные в отечественных и зарубежных издательствах. Задача исследования творческой индивидуальности Г. Ходырева сегодня включает в себя и продвижение его произведений в печать, знакомство с ними широкой детской аудитории.

Во второй главе «**Особенности поэтического мира Г. Ходырева**», состоящей из трех параграфов, осмысляется специфика создания образа ребенка в его поэзии, особое внимание уделяется идейно-нравственным убеждениям автора.

В § 2.1. «***Фольклорные истоки творчества***» изучаются вопросы соединения в стихотворениях Г. Ходырева классических поэтических приемов с народными, особенности сочетания реалистических и фольклорно-романтических принципов изображения образа ребенка и окружающего его мира. Связь с фольклорной традицией проявляется на проблемно-тематическом уровне и является важным структурообразующим элементом. Более всего поэт отдает дань народным сравнениям, фразеологизмам: «Чагиськыса улон шуг. / Чагы пуйы шуозы – / Тонэн-а эшъяськозы!» («Ябедою трудно жить. / Жалобою назовут – / Будут ли с такой дружить!»). Используемый поэтом фразеологический оборот «чагы пуйы» (букв. «ябеда-мешок»), до сих пор широко распространен в удмуртском детском фольклоре. Посредством короткой поэтической строфы создана живописная картина-назидание, описывающая взаимоотношения ребят в играх, и в то же время объясняющая значение дружбы.

---

[17] Ходырев Г. А. Дорожу своей дорогой // Детская литература. 1978. №8. С. 14.

К народным сравнениям ведут нас и строки «Тон ачид, – Очан вазе, – / Ыж лю-гы!» («Ты сам! – отвечает Очан, – / Пристаешь как репей!»). «Ыжлюгы» – букв.: череда, соотносится с фразеологизмом «колючка-приставучка».

Во многих стихотворениях Г. Ходырева слышится ритмика детской считалки или небылицы с их установкой на скандирование. Умело использует поэт и фольклорные повторы, перевертыши. Часто встречающимся в поэзии Г. Ходырева средством создания образности, присущим народно-поэтическому творчеству, является олицетворение. Многие ходыревские стихи, как и в фольклоре, построены на образном параллелизме чувств природы и ребенка, на символических лейтмотивах, созвучных народным приметам, поверьям, обычаям. Особо примечательны в этом плане стихи, включенные в книгу «Чибориё буко» («Разноцветная дуга»).

Анализ поэзии Г. Ходырева позволяет говорить о «встрече» фольклорной традиции и традиции литературной, об опосредованном характере связи его стихов с родным фольклором. Поэт внедрил в национальную детскую литературу прием аллитерации, искусно применяемый К. Чуковским. Эти стихи легко запоминаются, органично воспринимаются малышами: «Кылтэчы, Кылтэчы, / Кыче кыл нош тэчид?» («Острослов, Острослов, / Что ты нового сострил?»).

Разнообразием и богатством средств художественной выразительности отличается связь поэзии Г. Ходырева с фольклором в его песенном творчестве. Популярностью у современной детской аудитории пользуются песни, созданные в форме старинных фольклорных игр. Фольклорная доминанта, предопределяя систему изобразительно-выразительных средств писателя и структуру его художественного мира, несет в себе жизнеутверждающий пафос. Фольклоризм поэта обусловил формирование новых художественно-эстетических тенденций в удмуртской литературе.

В § 2.2. «***Поэтические образы природы и ребенка***» отмечается, что лирика природы Г. Ходырева открывает новую страницу в истории удмуртской детской литературы. В ходыревской лирике природы непосредственность эмоционального переживания ребенка находится в единстве

с авторской поэтической мыслью. Связь ребенка с миром живой природы осмысливается поэтом в широком контексте – труд, малая родина, семья, историческая память.

В воссоздании образа ребенка и природы Г. Ходырев стремится «уравновесить» чувственное и рациональное, эмоциональное и интеллектуальное. У поэта нет стихотворений, посвященных созерцательному описанию жизни одной только природы, т. е. вне ее взаимодействия с ребенком. Чаще у Г. Ходырева ребенок не переносит свои ощущения, чувства на природу (хотя и это есть), а наоборот – природа настраивает детскую душу на тот или иной лад. Природа в поэзии Г. Ходырева одухотворена, едина с жизнью души ребенка. Так, в стихотворении «Сӥзьыл куаръёс» («Осенние листья») детское сознание отождествляет осенние листья с улетающими в теплые края журавлями: «Курлычет в небе стая, / И над тропинкой / Вьется лист…»).

В стихах о природе главным оказывается образ матери-земли. Среди природных стихий – земли, воды, огня, воздуха – поэтом воспета и стихия воды. Г. Ходырев посвящает стихотворения рекам Удмуртии – Каме, Вале, Чепце и др. Стихия огня и света в его поэтическом воплощении приносиит оживление, даже холодный ветер приближающейся зимы не враждебен ребенку. Один из любимых образов поэта – образ ветра. В поэзии природы поэт обнажает светлое начало мирового бытия. Красочная гамма ходыревской лирики природы – это «чагырез инлэн» («лазурь небес»), «юг-юг тӧдьы ӝӧккышет» («ослепительно белая скатерть»), «выль кен выллем музъем» («земля словно невеста»), «тӧдьы Камлэн шукыез тӧдьы басма» («белой Камы пенной белая ткань»), «ӵуж тылын» («желтыми огнями»).

В стихах для детей о природе Г. Ходырев придает большое значение познавательной стороне произведения. В такого плана произведениях присутствует мораль, но ее дидактизм «растворен» в иронии, шутке. Не сформировав определенной концепции понимания проблемы «природа и цивилизация», поэт, тем не менее, отразил общие тенденции развития технического прогресса в крестьянском мире, актуализировал проблему ответственности каждого из нас за судьбу природы и малой родины.

В § 2.3. «***Гражданская лирика***» рассмотрены идейно-содержательные и художественные особенности гражданских стихов Г. Ходырева. Основные гражданские мотивы поэзии Г. Ходырева – преемственность поколений, историческая память, патриотизм, защита Отечества. Всем своим творчеством Г. Ходырев показал неправомерность утверждения, что ему чужда гражданская лирика. Именно он поставил в удмуртской детской литературе второй половины XX века общественно значимые вопросы: государство и гражданский долг, дружба детей разных стран и народов, судьба страны, поэт и история.

В гражданской лирике поэта большое место занимает мотив памяти. Г. Ходырев стремится сказать детям, что будущее есть у народа, не забывающего о своих корнях, своей истории. Таковы стихотворения «Эн кыс, кизили!» («Не угасай, звезда!»), «Кысонтэм тылси» («Негасимый луч»), баллада «Батыр Ожмег» («Богатырь Ожмег»), поэма «Вортты тон, валэ!» («Скачи, мой конь!»). Особенно волновала поэта тема Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что события в стихах военной тематики разворачиваются во времени и пространстве, сюжет в них уплотнен, нацелен на восстановление исторического единства. Категория памяти часто реализуется в хронотопе «дороги», являющейся формой организации времени-пространства. Значимым в структуре поэтического мира Г. Ходырева является и хронотоп «дома», пространство которого населено детьми. Они – будущие наследники заветов старших. Пространство «дома» постепенно расширяется: «двор», «деревня», «страна». Если в ранней поэзии Г. Ходырева предпочтение отдавалось воссозданию народного подвига в Великой Отечественной войне в приподнято-романтических тонах, то в поздних стихах восприятие поэтом войны драматическое. Драма заключается в разрушении уважительного отношения к памяти.

Тема связи времени в диссертации показана на примере анализа поздней баллады «Батыр Ожмег», посвященной герою-удмурту Г. Ф. Ожмегову. Произведение показывает, как меняется стилистическое оформление сложившегося поэта. Несмотря на то, что название баллады «богатырское», герой войны показан живым, близким к детскому восприятию молодым парнем, защищающим свою Родину и тоскующим на

чужбине по родной земле. Родившийся уже после войны, другой молодой геолог продолжает дело земляка: «Тубе гурезе / Егит пи рюкзакен... («Поднимается в гору / Парень с рюкзаком...).

Третья глава **«Ходырев – прозаик и литературный критик»,** состоящая из двух параграфов, обращена к изучению проблематики и особенностей структурирования прозаических произведений Г. Ходырева, представляющих собой синтез двух начал – документального и художественного. В главе также рассмотрены критические статьи писателя.

В § 3.1. «***Художественно-документальная проза***» изучены публицистические принципы создания художественного текста, адресованного детско-юношеской аудитории. Проза Г. Ходырева представлена документально-биографическими повестями, автобиографической повестью, воспоминаниями, литературными портретами, очерками, рассказами. Жанровой особенностью документально-биографических повестей Г. Ходырева является конкретно-образное воссоздание жизни реальных исторических личностей, опирающееся на подлинные документы, обогащенные авторской фантазией и психологизмом. В текст повестей, посвященных Героям Советского Союза, удмуртам П. А. Бабкину и С. М. Стрелкову, включены фотографии, копии приказов, цитаты из писем, газет.

Особое место в прозе Г. Ходырева занимают произведения о жизни и деятельности представителей удмуртской интеллигенции: писателей, журналистов, людей искусства, науки. Такого плана ходыревские произведения включены в книги «Кыдёкын-а инвис?: Пиналъёслы повестьёс» («Далеко ли горизонт?: Повести для детей), «Ӟеч визь-кенеш котьку дуно: Тодэ ваёнъёс» («Добрый совет всегда дорог: Воспоминания»). В литературных портретах, посвященных писателям, факт реальной биографии изображаемого героя «переплавляется» описанием очень личного отношения к нему автора. Портреты-воспоминания Г. Ходырева воссоздают историю удмуртской детской литературы в писательских «лицах и судьбах».

Повесть «Кылйськод на-а меда?» («Слышишь ли еще?») явилась в удмуртской детской литературе одним из первых произведений, написанных в жанре автобиографической повести. Психологически сильно воссоздан в повести процесс

становления внутреннего мира рано взрослеющего ребенка, детство которого выпало на годы военного лихолетья. Игра как главное занятие ребенка уступает место труду вместе со взрослыми. Сюжетно-композиционная структура повести определена умелым построением взаимодействия «ценностных контекстов» (М. Бахтин) – автора, повествователя, героя-ребенка. Документальная проза Г. Ходырева отражает историческую правду народной жизни.

В § 3.2. «***Литературно-критическая деятельность***» изучено литературно-критическое наследие писателя, жанровый диапазон которой включает в себя статьи, рецензии, выступления, заметки в прессе, интервью, доклады.

Г. Ходырев одним из первых выступил в защиту критериев художественности. Несмотря на актуализацию им идейной содержательности литературы, характерной для эпохи, он высказал много ценных мыслей эстетического плана. К примеру, Г. Ходырев говорил о языковых особенностях детских стихотворений своих современников, проблеме художественного психологизма в национальной литературе для детей, ставил вопрос о необходимости разработки современных жанров, создания научно-популярных произведений для удмуртских детей. Остаются остро современными критические замечания Г. Ходырева в адрес удмуртской детской драматургии.

Поскольку литературная критика Г. Ходырева – это критика писателя, многое ему удавалось почувствовать интуитивно. Свои мысли он излагал не в форме аналитической статьи, а в своеобразных декларациях. Размышляя над вопросами детского чтения, нередко писатель говорил и о культуре детского писателя. Г. Ходырев писал о прямой связи нравственного, интеллектуального, эстетического развития ребенка с получаемой им «книжной пищей». Удалось обнаружить малоизвестные статьи, напечатанные в газетах «Советской Удмуртия» и «Удмуртская правда» в 1960-е гг.

Критические статьи Г. Ходырева «Нылпиос витё умоесь произведениосты» («Дети ждут интересные произведения»), «Кытын пиналъёслэн яратоно геройзы?» («Где любимый герой детей?»), «Улонмес данъясь поэзия» («Поэзия, прославляющая нашу жизнь»), «Доброе дело», «Лыдзись тодэ, лыдзись вала»

(«Читатель знает, читатель понимает») свидетельствуют о том, что он стремился сформулировать принципы и правила работы детского писателя. В критических статьях, написанных в 1970–1980-е гг, Г. Ходырев призывает изучать технику мастерства русских и зарубежных детских писателей-классиков.

Отличительную черту литературно-критической деятельности «позднего» Г. Ходырева определяет его желание привлечь в детскую литературу молодых авторов: «Работаем на будущее», «Нылпи литература сярысь куд-ог малпанъёс» («Некоторые размышления о литературе для детей»). Особенно важным считал Г. Ходырев, – что произведение удмуртского детского писателя одновременно должно обладать национальными особенностями и иметь общечеловеческое звучание. Потому и призывал он начинающих авторов осваивать те формы изобразительности, которые способны с наибольшей силой передавать самобытное и общезначимое, интересное для всех.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, подтверждающие состятельность выдвинутых положений, обозначены перспективы дальнейшего изучения темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК

1. Разина, Ю. Н. Особенности поэтического творчества удмуртского детского автора Г. А. Ходырева / Ю. Н. Разина // Финно-угорский мир. – 2016. – № 4. – С. 40–44.

2. Разина, Ю. Н. Фольклор в творчестве удмуртского детского поэта Г. А. Ходырева / Т. И. Зайцева, Ю. Н. Разина // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2017. – № 10(76). – В 3 ч. Ч. 2. – С. 18–20.

3. Разина, Ю. Н. О творческой индивидуальности удмуртского детского писателя Г. А. Ходырева / Ю. Н. Разина // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2018. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 70–79.

Учебное издание

4. Творчество Г. А. Ходырева в критике и литературоведении: Хрестоматия / сост. и автор предисл. Ю. Н. Разина. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. – 76 с.

Статьи, опубликованные в других изданиях

5. Разина, Ю. Н. К истории критического восприятия первых поэтических сборников удмуртского детского писателя Г. Ходырева / Т. И. Зайцева, Ю. Н. Разина // Коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее, будущее: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 60-летию коми-пермяцко-русского отд-ния филологического фак. ПГГПУ (Пермь, 26–27 ноября 2015 г.). – Пермь: Изд-во ПГГПУ, 2015. – С. 218–223.

6. Разина, Ю. Н. Художественное своеобразие поэзии Г. А. Ходырева / Ю. Н. Разина // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Глазов, 11 декабря 2015 г.). – Глазов: Аверс, 2016. – С. 128–130.

7. Разина, Ю. Н. Удмуртский детский писатель Г. Ходырев: стихи о природе / Ю. Н. Разина // Вести краеведов Удмуртии: материалы Всерос. конф. «Личность сельского труженика, или деревня как человеческий капитал. Петраковские чтения» (Ижевск, 25–26 марта 2016 г.). – Ижевск: Малотиражка, 2016. – С. 110–115.

8. Разина, Ю. Н. Комическое в творчестве удмуртского детского писателя Германа Ходырева / Ю. Н. Разина // Культурные миры Финно-Угрии: опыт прошлого в моделях будущего: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Саранск, 19 апреля 2016 г.). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – С. 205–208.

9. Разина, Ю. Н. Творческий диапазон удмуртского писателя Г. А. Ходырева / Ю. Н. Разина // Проблемы марийской и сравнительной филологии: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Йошкар-Ола, 30 сентября 2016 г.). – Йошкар-Ола: Изд-во Мар. гос. ун-та, 2016. – С. 196–199.

10. Разина, Ю. Н. Творчество удмуртского детского поэта Г. Ходырева в диалоге культур / Ю. Н. Разина // Ашмаринские чтения: сб. матералов X междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20–21 октября 2016 г.). – Чебоксары: Изд-во ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2016. – С. 38–39.

11. Разина, Ю. Н. Эстетические особенности сказок удмуртского детского поэта Г. А. Ходырева / Ю. Н. Разина // Национальная литература республик Поволжья: проблемы межкультурной коммуникации: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Казань, 21–22 ноября 2016 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 112–114.

12. Разина, Ю. Н. Фольклорные традиции в творчестве удмуртского детского поэта Г. Ходырева / Т. И. Зайцева, Ю. Н. Разина // Наука Удмуртии. – 2017. – № 2(80). – С. 235–237.

13. Разина, Ю. Н. Традиции русской литературы в творчестве удмуртского детского писателя Г. Ходырева / Т. И. Зайцева, Ю. Н. Разина // Русский язык в диалоге культур: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Саранск, 6 июня 2017 г.). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – С. 513–518.

14. Разина, Ю. Н. Небольшое путешествие в детскую поэзию Г. Ходырева / Ю. Н. Разина // Вордскем кыл = Родное слово. – 2017. – № 10. – С. 27–28.

15. Разина, Ю. Н. Традиция народного комизма в стихах удмуртского детского поэта Г. А. Ходырева / Т. И. Зайцева, Ю. Н. Разина // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия: сб. ст. по итогам Всерос. науч. конф. (Сыктывкар, 9–13 октября 2017 г.). – Сыктывкар: Ин-т языка, лит. и истории Коми НЦ УрО РАН, 2017. – С. 228–232.

Разина Юлия Николаевна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР УДМУРТСКОГО ДЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ ГЕРМАНА ХОДЫРЕВА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 22.10.2018 г.
Формат 64×84/16.
Объем 1,4 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 2002.

Отпечатано в типографии Издательского центра
«Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.
Тел. / факс: +7 (3412) 685 718